

- Я же сказал тебе, что придется заплатить за ошибку в контракте на душу. Никаких исключений, даже для духовных форм жизни. Тебе следует радоваться, что ты не сильно колдовал над контрактом, иначе тебе пришлось бы подписывать не просто контракт «хозяин-раб».

Лин Юнь немного сожалел, говоря это.

Единственное место, в которое призрак вмешался, это раздел с именем, маскируя его под Джейлэкса.

В Носценте контракты на душу были самыми беспристрастными контрактами. Если одна из сторон меняла что-то в контракте, то кто угодно мог вносить в это место изменения. Неважно, как искусно это было сделано.

То, что сделал Лин Юнь, было очень просто.

Он всего лишь изменил положение двух имен.

Контракт был все еще контрактом, и содержание не изменилось, но положения владельца и раба были поменяны.

Вот почему Скитальцу стоило радоваться.

Если бы Скиталец еще что-то изменил, Лин Юнь мог бы вписать туда что угодно. Например, что вечные условия контракта не могут быть нарушены через перевоплощение или присягу крови, заставляющую их разделить их жизни, или порабощение без права на освобождение. Короче говоря, контракт мог быть совсем не таким справедливым и мягким, как контракт «хозяин-раб».

- Ты... как ты узнал? - потрясенно спросил Скиталец. Контракт «хозяин-раб» уже действовал, теперь он не мог напасть на Лин Юня и без огненных уз.

Да у него и сил столько не было, иначе он бы не пытался использовать маску повелителя Пустоши и не был бы так беспомощен перед огненными узами.

- Это секрет, - улыбнулся Лин Юнь.

Только сам Лин Юнь знал, что чуть не попался. Блестящая была ловушка.

Сначала, он действительно поверил, что столкнулся с повелителем Пустоши, потому что имя этого демона было не очень-то известным в эту эру, оно будет известно только 20 тысяч лет спустя.

Но Скиталец облажался. Повелитель Пустоши, Джейлэкс, был существом выше небесного уровня, зачем ему снисходить до контракта с великим магом?

И не только это. В конце концов, откуда он мог знать, что могло взбрести в голову повелителю Пустоши.

Вторая ошибка – это имя в контракте.

Лин Юнь сразу понял, что с контрактом что-то не так. Истинное имя Джейлэкса имело бесконечную власть только на языке бога и дьявола, а тут имя было написано на языке Нессера.

Потому маг проверил его.

Лин Юнь пытался торговаться с подозрительным повелителем Пустоши, и удивительно, что у него получилось.

Повелитель Пустоши ревел от гнева, но согласился изменить срок контракта на сто лет.

Если бы Лин Юнь и тогда не понял, что все это подделка, то он бы вообще ничего не стоил. Зачем такому всесильному существу, как повелитель Пустоши торговаться с великим магом человеком?

Лин Юнь использовал глаза истины, и конечно же...

– Лучше ты объяснись.

– Нечего тут объяснять, я просто поставил запирающее заклинание, чтобы отвадить презренных воров, как ты.

Скиталец все еще не хотел принимать реальность. Он все еще выражал презрение.

Скиталец просто считал, что это неприемлемо.

Как душа истинного духовного магического инструмента, Скиталец находился в могиле принца уже тысячу лет. Из-за определенных обстоятельств он уже исчерпал свою ману несколько сотен лет назад, и было похоже, что его воплощение скоро исчезнет. Тогда Скиталец нашел выход.

Он использовал последнее алхимическое заклинание перед нефритовой дверью, как приманку.

Чтобы сделать приманку реалистичной, Скиталец действительно добавил запирающее заклинание на рунический щит. Другими словами, то заклинание действительно могло управлять руническим щитом, но были и уловки, создающие источник маны. Ману сольют в заклинание, и ее перехватит Скиталец...

Но Скиталец, конечно, не ожидал, что попадется такой скряга.

У него было только два кристалла маны 5 уровня!

Скиталец почти закричал, когда мана двух кристаллов влилась в него. «Что мне делать с этой маной 5 уровня? Этого недостаточно и на ползаклинания, которые я мог делать, когда был на своем пике!» – подумал он.

«Будь ты проклят! – ругался он. – Я заставлю тебя подписать контракт, я тебя унижу, скряга! Я превращусь в повелителя Пустоши. Но повелителю Шону не повезло...»

До настоящего времени Шон чувствовал, что, если бы этот чертов человек не оказался таким

жадным, и дал ему немножечко больше сил, то все бы не кончилось так печально.

- Оказывается у духовного магического инструмента действительно может закончиться мана.

Хотя Скиталец ничего не объяснил, немного подумав, Лин Юнь понял все, что случилось. Он не мог сдержать хихиканье.

- Ты и впрямь невезучий...

Шон взорвался от гнева, когда услышал, что Лин Юнь смеется.

- Ты думаешь, что победил? Ты стал хозяином повелителя Шона напрасно. Забудь об этом, повелитель Шон - воплощение истинного духовного магического инструмента!

После этих слов Скиталец превратился в туман и исчез в кольце.

Это сопровождалось взрывом гордого смеха, отзывающегося эхом в ушах Лин Юня.

- Ха-ха-ха-ха, нелепый человек, теперь ты знаешь власть повелителя Шона. Ты подписал контракт «хозяин-раб» с повелителем Шоном, но ты забыл, что повелитель Шон - воплощение истинного духовного магического инструмента. Если сможешь, ну-ка заставь повелителя Шона выйти из магического...

Но он не ожидал, что Лин Юнь совсем не будет проявлять беспокойства, и только улыбнется.

- Нет проблем, если тебе нравится скрываться в магическом инструменте, то можешь в нем остаться навсегда. Но я гарантирую, что, если ты дерзнешь выйти, ты не пожалеешь... - и Лин Юнь добавил, - о, я забыл сказать тебе, мне будет двадцать в этом году и я великий маг. Многие говорят, что я стану высшим магом в 40, и возможно через пару сотен лет архимагом. Я слышал, что архимаги живут тысячелетие и больше. Интересно, достанет ли у тебя терпения ждать моей смерти?

- Человек, не трать впустую время со своими уловками, я уже ждал больше тысячелетия в этой могиле. Так что посплю еще тысячу лет.

- Поспишь? Ну ладно. Тогда не нужно будет снабжать тебя маной. И более того, кроме доброго сна, я, вообще, не позволю тебя беспокоить. Я наложу алхимический массив, изолирую тебя от проникновения маны. Так что тебя ждет очень глубокий сон. Кто знает, возможно, ты проспишь до тех пор, пока твое воплощение не рассеется...

- ...

Скиталец затих.

Ждать тысячу лет, действительно было не сложно для магического инструмента. Просто сон, в худшем случае. Но изоляция от маны, это недопустимо. В последний раз его мана исчерпалась и воплощение почти рассеялось. Больше этого нельзя допустить.

- Вообще, что не так со сменой хозяина? Этот принц умер тысячу лет назад, и что, ты, душа истинного духовного магического инструмента, хочешь жить воспоминаниями? - Лин Юнь заметил, что Скиталец сомневается и призвал все свои способности убеждения.

- Да к черту этого принца! - неожиданно вспыхнул Скиталец. - Не упоминай этого сумасшедшего, Барова, при мне. Он был всегда параноиком, говорил, что наш мир катится

вниз. Но мир все еще здесь, в то время как этот сумасшедший встретил свой конец! Но он запер и повелителя Шона в этой темной могиле на тысячу лет! Какие воспоминания? Повелитель Шон может только помнить угрозу смерти!

- ...

- Человек, не трать впустую время на коварство. Ты хочешь, чтобы повелитель Шон служил тебе. Это невозможно. Посмотри на себя, ты такой слабый, ничтожный великий маг. Ты хочешь управлять истинным духовным магическим инструментом, повелителем Шоном, ты думаешь, что ты такой же, как сумасшедший Баров? Ну давай поступим так. Ты возьмешь на себя ответственность обеспечивать повелителя Шона маной, и если повелитель Шон будет в хорошем настроении, может, он позволит тебе пользоваться силой инструмента.

- Конечно! - Лин Юнь ждал этого предложения.

Он боялся, что Скиталец будет упорствовать в своем желании скрываться в кольце. Кроме исполнения своей угрозы, изолировать инструмент от маны, Лин Юнь никак не мог воздействовать на него. Но если бы Лин Юнь выполнил свою угрозу, никто бы от этого не выиграл. Воплощение инструмента бы рассеялось, и инструмент можно бы было выбросить.

Теперь, когда Скиталец согласился сотрудничать, все будет намного проще для Лин Юня.

Заявление Скитальца, что он будет делиться с Лин Юнем властью только в хорошем настроении - это попытка сохранить лицо. Они подписали контракт «хозяин-раб», поэтому если Лин Юнь умрет, Шону придется невесело. Он потеряет уровень, и станет просто духовным магическим инструментом, не истинным духовным.

Кроме того, Лин Юнь сейчас был всего лишь великим магом, так что ему будет трудно использовать мощь истинного духовного магического инструмента, он бы потратил на это все силы. А когда он сможет всю использовать этот инструмент...

Лин Юнь оценил, что это случится, когда он достигнет по крайней мере уровня высшего мага. Тогда он сплавит девять массивов в один, и его сила будет примерно равна высшему магу 9-го ранга. Ему нужно воспользоваться шансом овладеть истинным духовным магическим инструментом.

А сейчас достаточно и части силы...

Кроме того, то, что он хотел использовать сейчас, не имело отношения к этому инструменту.

- Повелитель Шон, я могу задать тебе вопрос? - Лин Юнь поднял кольцо с пола и аккуратно надел его на безымянный палец левой руки.

Среди магов было суеверие, все они полагали, что безымянный палец имел непостижимую силу, и таким образом они всегда носили самое сильное магическое кольцо на этом пальце...

- Это... зависит от настроения повелителя Шона...

- ... - Лин Юнь мысленно выругался. Он вздохнул, подавив желание прекратить поток маны и прибормотал. - Я только хотел спросить, как открыть нефритовую дверь.

- Это не должно... - кольцо на руке удивилось. - Ты кажешься довольно умным, человек, почему ты задал мне такой глупый вопрос?

– Я Мафа Мерлин. Ты можешь называть меня хозяин или Мерлин. Но никогда не зови меня просто человек больше, иначе я забуду делиться маной, если разозлюсь.

– Стоит ли угрожать повелителю Шону обладая такими маленькими запасами маны... – Скиталец недовольно фыркнул. Но заговорил по-другому. – Хорошо, Мерлин, теперь давай повелитель Шон расскажет тебе, как пройти нефритовую дверь... о, только Повелитель Шон скажет кое-что еще, что имя Мерлин очень глупое...

– Да пошел ты...

Лин Юнь почувствовал, как у него на лбу начала пульсировать вена. Он подышал, подавляя желание выругаться.

– Тебе нельзя это говорить.

– Твое отношение ко мне плохое, повелитель Шон немного расстроен, – Скиталец хотел продолжать выкрутасничать, но, прежде чем он успел сказать что-либо еще, он почувствовал, что поток маны прекратился. Шон, чьи силы восстановились за это время, немедленно стал тактичным. – Но это не имеет значения, настроение повелителя Шона довольно хорошее. Я не опускаюсь до того, чтобы спорить с тобой. Разве ты не видишь, что этот массив создан властью повелителя Шона. Это чтобы обмануть таких глупых людей, как ты. Если бы ты добавил маны, то повелитель Шон просто перехватил бы ее, а на самом деле, способ войти есть на самой двери.

Лин Юнь мысленно выругался, «Черт, эти духовные формы совсем бесстыжие...»

Напоминание Скитальца Лин Юню было понятно. Нефритовая дверь легко открывалась. Но некоторые бесстыжие духовные формы жизни использовали иллюзию, чтобы скрыть его.

Лин Юнь мрачно посмотрел на дверь, конечно, когда магия Скитальца рассеялась, круглый механизм появился на изначально гладкой нефритовой двери. Загадка была написана вокруг рунами Нессера. Пока Лин Юнь думал, как решить загадку двери, эхом отозвался голос повелителя Шона.

– Не нужно думать, повелитель Шон может сказать тебе ответ на такую простую загадку. Налево три раза, направо четыре раза, попробуй, глупый человек... ой, ошибся, глупый Мерлин...

Лин Юнь решил просто проигнорировать его.

Но подвинул круг так, как сказал Скиталец. Влево три раза, вправо четыре раза. Нефритовая дверь тут же с грохотом открылась. И перед ним открылась большая площадка.

– Не может быть, – Лин Юнь сразу понял, что его ждет. Тот великий маг из башни Облаков посвятил по крайней мере полстраницы этой огромной арене.

– Ха-ха, Мерлин, тебе очень даже везет. После пересечения врат жизни и смерти, у тебя шанс в 10% пройти темную арену. Такая низкая вероятность, дай-ка бедный повелитель Шон предположит, с каким противником ты столкнешься, ладно?

– Предположи лучше, когда я перекрою тебе ману, – выругался Лин Юнь.

– Будь ты проклят, как ты смеешь угрожать повелителю Шону!

Лин Юнь снова проигнорировал этого чванливого болтуна духовный магический инструмент и почесав нос ступил на темную арену.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/1053048>